

Франция Бурбонов и Орлеанов. От революции 1830 года к новому политическому кризису

к 1848 г. промышленный переворот в стране фактически завершился: в 1847 г. 4853

паровые машины дали промышленности 60 000 лошадиных сил.

В области сельского хозяйства тоже произошли значительные изменения. Расширялись площади под посевы картофеля, занимающего все большее место в питании, увеличивались площади виноградников. В целом же объем продукции сельского хозяйства с 1815 по 1850 г. возрос на 50%, что говорит об улучшении обработки земли.

В то же время продолжается процесс обезземеливания крестьян. Крупные землевладельцы сгоняли с земли арендаторов, захватывали общинные земли. Не изменились и жилища крестьян — это были все те же серые и темные развалюхи, часто без окон.

Страшным бедствием являлись болезни. Крестьяне не могли обратиться к врачу, визит которого стоил шесть франков, что равнялось их двухнедельному заработка. А если бы врач и пришел, то где взять деньги на лекарства?

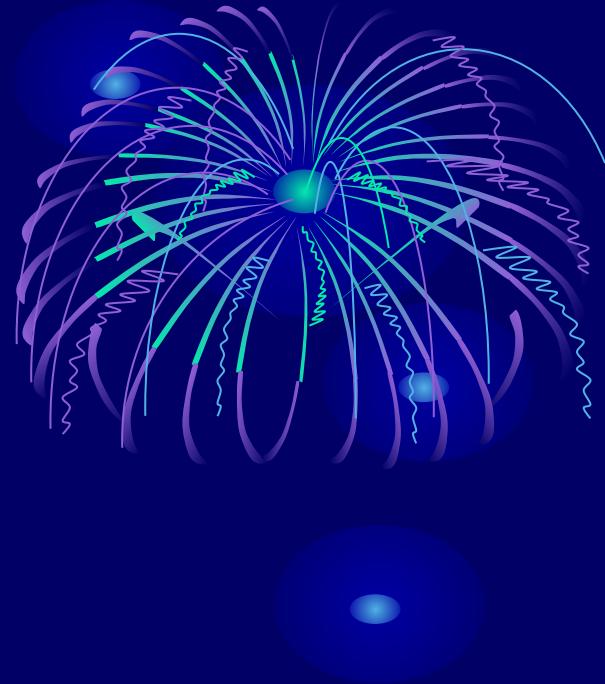
1822-1823 гг. Лувр. Теодор Жерико.

1814—1815 гг. Для создания образа вернувшихся в страну эмигрантов использован фрагмент из сатирического стихотворения Беранже, где поэт высмеивал ультрапоялистов, изобразив маркиза де Караба, вернувшегося из эмиграции и примчавшегося в свой родовой замок со словами:

Вперед, холопы и пажи,
Бей мужика и не тужи!
Давить и грабить мужичье —
Вот право древнее мое.

Так пусть оно из рода в род
К моим потомкам перейдет.
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Однако в стране уже произошли необратимые изменения, вернуть старые сеньориальные порядки было невозможно. После долгих лет диктатуры Наполеона Бонапарта Франция по своему государственному устройству приблизилась к уровню передовых государств того времени — Англии и США. Перед страной открывалась возможность эволюционного пути развития. О принятии конституции говорится в учебнике. Можно добавить, что в **1818** г. был принят закон о парламентском контроле над государственным бюджетом, в **1819** г. — либеральный закон о печати.

При наличии времени можно более подробно рассмотреть события «трех славных дней» (само название этих революционных дней говорит об отношении к ним народа).

В ответ на государственный переворот, совершенный Карлом X, уже **26** июля в одной из газет был опубликован протест, составленный представителями буржуазии: «Действие правового порядка прервано, начался режим насилия. Правительство нарушило законность и тем освободило нас от обязанности повиноваться». Вечером **26**-го начались манифестации.

Раздавались крики: «Да здравствует хартия! Долой министров!» В этот же вечер начались волнения рабочих в предместьях.

26 июля после появления приказов республиканцы — владельцы типографий — закрыли свои мастерские и объявили рабочим, что переворот, совершенный Карлом X, не дает возможности продолжать работу. Первыми вышли на улицу типографские рабочие. **27** июля в Париже началось народное восстание. Улицы города покрылись бастионами. Рабочие, ремесленники, мелкие лавочники, студенчество — все повстанцы вступили в бой с правительственные войсками, оказавшимися бессильными: ведь на бастионы вышел каждый десятый житель Парижа. Попытка правительства применить артиллерию тоже не увенчалась успехом — на узких и извилистых улицах старого города артиллерия была бесполезна.

Сражение на улице Роан (28 июля 1830).

1830 г. Бастион 28 июля 1830 г. в Париже.

Утром **28** июля улицы были перегорожены сотнями баррикад, опрокинутых телег, бочек, срубленных деревьев. Повстанцы заняли арсенал, Ратушу, собор Парижской Богоматери; на башнях развевалось трехцветное знамя, набат гудел не умолкая.

29 июля восставшие с боем взяли королевский дворец Тюильри. Революция победила в течение «трех славных дней».

Вопрос о кризисе Июльской монархии предполагает обращение к документам.

Жильем для работниц текстильных фабрик служат затхлые чердаки, куда свет проникает через одно или два маленьких отверстия, пробитых почти на уровне пола. Женатые шахтеры обычно со всем своим семейством помещаются в одной грязной комнате. Так как прежде всего они стремятся найти жилище по самой дешевой цене, то селятся исключительно в скверно освещенных, а часто и влажных помещениях.

Королевские войска в Париже июль 1830

Из показания современника (1837г.)

Рабочий шелковой мануфактуры в Лионе зарабатывает ежедневно сумму денег, на которую он может купить гораздо меньше мяса и хлеба, чем его предок, рабочий времен Кольбера, министра времен Людовика **XIV**, мог купить на ту сумму, которую он тогда зарабатывал.

Живут лионские рабочие в узких, старых, зловонных кварталах, где улицы и тупики соединяются часто лестницами и запутанными переходами. Дворы маленькие и отталкивающие грязные, скученность в помещениях очень большая. Но хозяева мастерских имеют лучшие помещения (в две комнаты, из коих в одной помещается мастерская), а кроме того, есть и помещения для рабочих, которые часто живут у хозяина.

Рабочий день в Лионе был больше, чем повсюду во Франции, — **15** часов фактической работы, без часов для отдыха и еды. Заработка плата варьировалась от **1** франка до **2,5—3** франков... вне зависимости от года, от сезона...

Работа была сделанная, плата делилась между рабочими и хозяином мастерской, и это еще больше путало и затрудняло расчеты.

В середине **XIX** в. рабочие жили хуже, чем их предки в эпоху Людовика **XIV**.

В период Июльской монархии продолжала развиваться промышленная революция, которая наряду с положительными чертами имела и негативные последствия, с которыми приходилось сталкиваться наемным фабричным работникам (кризисы, безработица, низкая заработка плата и пр.).

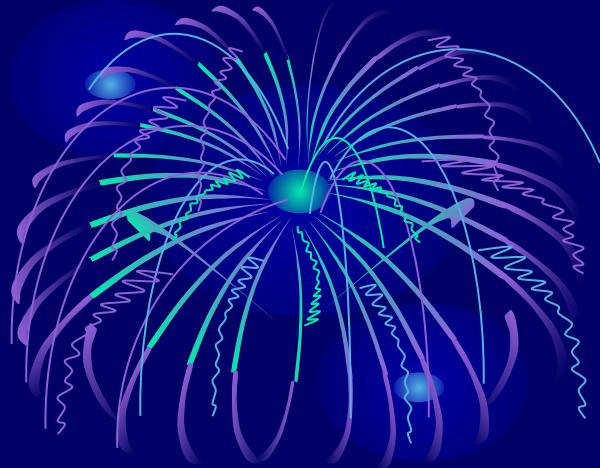
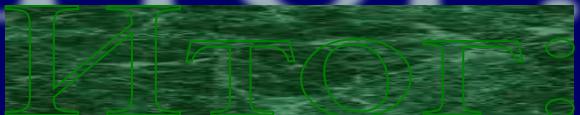
Сюжет о восстаниях в Лионе **1831** г.

...Лионское восстание открыло важную тайну — внутреннюю борьбу, происходящую в обществе между классом имущих и классом, ничего не имеющим... Наше торговое и промышленное общество имеет свою язву, как все прочие общества: эта язва — рабочие. Нет фабрик без рабочих, а с рабочим населением, все возрастающим и всегда нуждающимся, нет покоя для общества...

Нужно, чтобы средний класс знал хорошо, каково положение вещей... Ниже среднего класса стоит население пролетариев, которое волнуется и содрогается, не зная, чего оно хочет, куда оно идет. Что ему до этого? Ему плохо. Оно хочет перемен. Вот где опасность для современного общества, и отсюда могут выйти варвары, которые его разрушат...

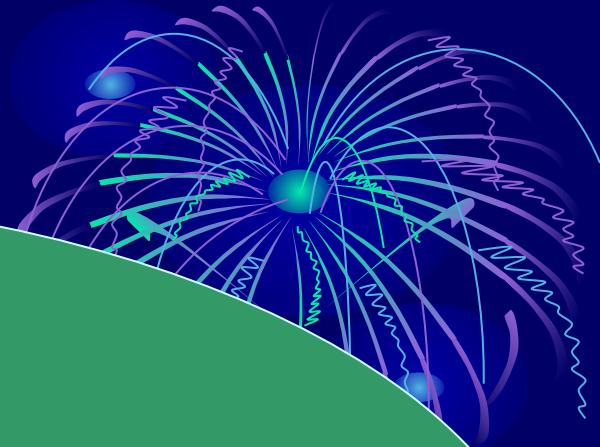
А средний класс оказался бы одураченным, если бы, увлеченный какими-то демократическими принципами, он глупо дал бы оружие и права своим врагам, если бы он впустил пролетарский поток в Национальную гвардию, в муниципальные учреждения, в избирательные законы, во все, что есть государство... Давать политические права и национальное оружие тем, у кого нечего защищать и кто может все забрать,— это значит идти против сохранения общества... Современное общество погибнет от своих пролетариев, если оно не постарается всеми возможными способами уделить им частицу собственности или если оно сделает их активными и вооруженными гражданами, прежде чем сделать их собственниками.

Итог:

В то время, как в Англии сформировался парламентский режим, где правительство умело использовало реформы для устранения или хотя бы смягчения политических и социальных противоречий, где существовали профсоюзы, защищающие права рабочего класса, во Франции процесс модернизации в политической и социальной жизни шел медленнее и рабочие были беззащитны в условиях индустриальной революции и стихии капиталистического предпринимательства. Таким образом, во Франции налицо был *политический кризис — общество находилось в состоянии нестабильности, политический режим не пользовался поддержкой населения.*

Герольдика

Символ Королевства Франции сменил герб
Первой Империи Наполеона.

Герб Первой империи
при Наполеоне I 1804—1814

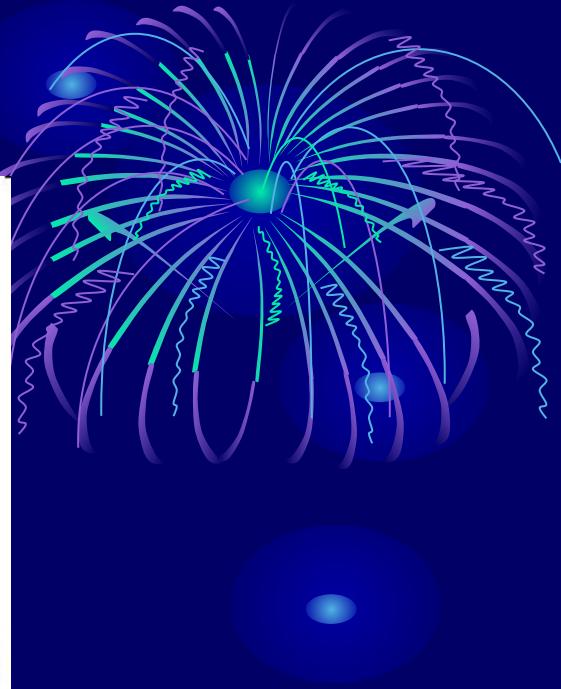
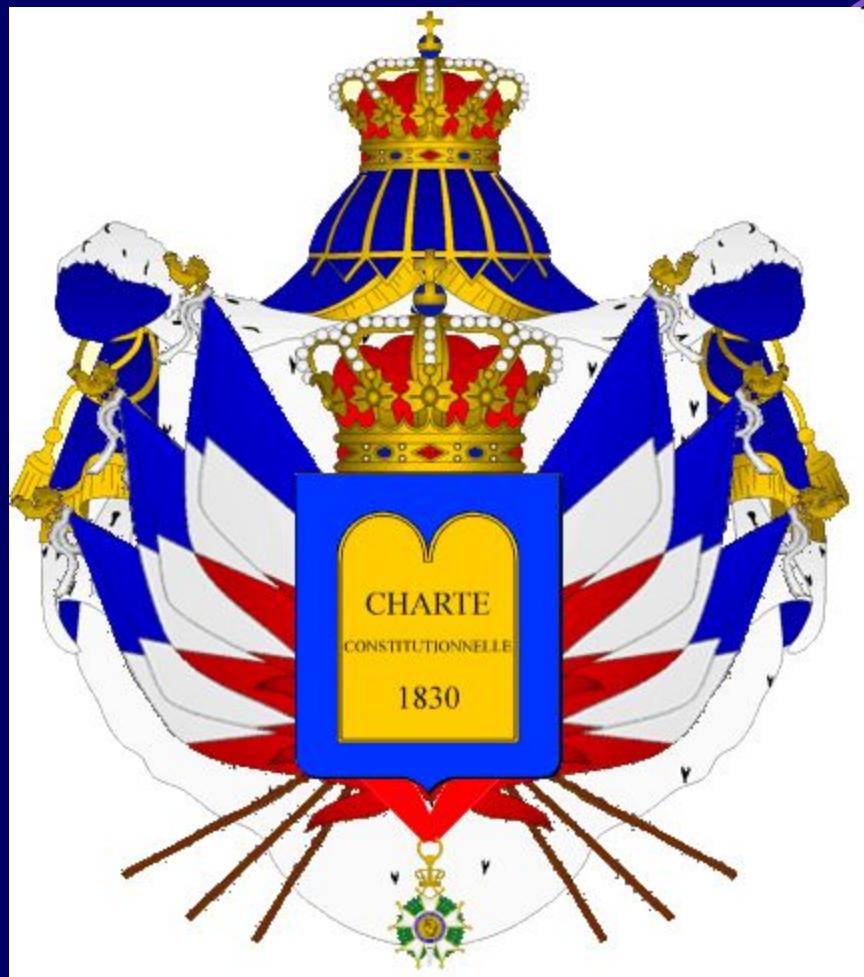
Но этот герб Франции, как и власть, не
продержался и четверти века.

Судьба последующих гербов и их
правительств стала похожей – после
свержения Наполеона каждый герб
держался не более 18 лет.

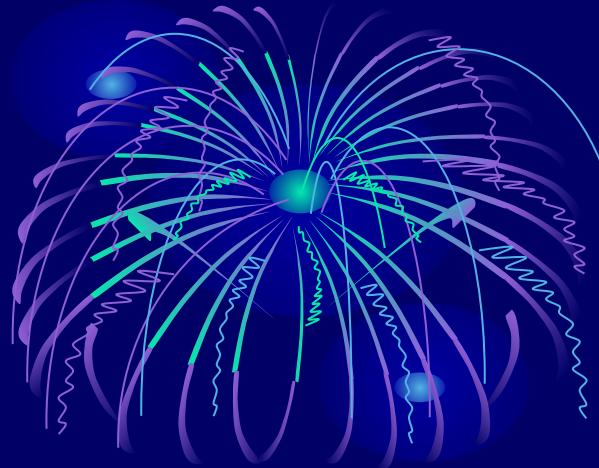

После реставрации
королевского дома Бурбонов,
восстановлен дореволюционный
герб Франции. 1814—1830

После революции 1830 года, при последнем короле Франции.

Боакити тоғындағы Қоркебай 32